

Тосинори Яги, известный как Всемогущий, был предупрежден всеми преподавателями университета о Сакуре Харуно. Лучшая студентка на вступительных экзаменах и большая нарушительница спокойствия, которая совершала акты самосуда, неделями скрываясь от властей. Особенно злился на нее Шёта Аидзава. На первый взгляд, она была всего лишь юной девушкой с острыми глазами и острым языком. Он не думал о ней как о студентке, если не считать необычных обстоятельств, из-за которых она была зачислена в U.A., несмотря на её поведение и поступки. Согласно анкете и видеозаписи, она обладала двумя особыми способностями: сверхсилой и исцелением. Такое сочетание встречалось редко, но он ждал, что она будет использовать его против своих противников. Он был удивлен, когда увидел, что вместо этого она предпочитает уклоняться от атак с той степенью осознанности, которую должны развивать студенты первого курса. Она быстро оценивала ситуацию и демонстрировала опыт обращения с оружием. Не самая обычная черта, когда причуды считаются единственным оружием героя. Особенно в таком возрасте и для человека с силовой причудой. — «Её навыки неплохи, а инстинкты достаточно остры, чтобы так легко уклоняться от атак», — он понял, что они с Эйдзиро выиграли поединок без использования её кворка, а сама она вернулась без повреждений. Все остальные ученики стремились продемонстрировать свои причуды, это была одна из главных причин, по которой люди стремились стать героями в обществе, которое ограничивало использование их уникальных способностей. Однако, судя по её досье, она явно не была такой. — «Молодцы, Киришима и Харуно!», — воскликнул он, когда обе команды вернулись из здания. — «Это было отличное выступление. Вам удалось совместными усилиями достать оружие, не повредив базу и себя. Это было здорово». Пинкетт кивнула и вернулась к своим одноклассникам, а Эйдзиро поблагодарил их. После краткого подведения итогов поединка начался следующий. — «Я серьёзно, Всемогущий. Следите за ней, и если она сделает что-то нестандартное или если вам покажется, что она может это сделать. Немедленно вмешайтесь. Мы не можем допустить, чтобы она устроила хаос в школе». — «Тебе не кажется, что это слишком?», — спросил Тосинори у Шёты. — «Мы не смогли найти никаких записей об этой девушке, хотя и изучали её прошлое. Она не предпринимала никаких усилий, чтобы предоставить информацию, которая могла бы нам помочь. И хотя она пыталась спасти других, она нарушила закон и не раскаивается в своих действиях. В общем, мы не знаем о ней достаточно, чтобы считать, что она не представляет потенциальной угрозы». — «Тогда почему вы разрешаете ей въезд в США?». — «Потому что Ассоциация считает, что лучше иметь героя с такой причудой, как у неё, чем злодея». Может, за ней стоит присматривать? ... .. В конце урока Всемогущий попрощался с учениками ещё до того, как они покинули землю Беты. Он оставил учеников переодеваться в форму и возвращаться в класс. В раздевалке Сакура услышала разговор девочек. — «Что случилось, Уракака?», — спросила Тору Хагакуре. Она была невидимкой, буквально, её причуда делала её невидимой. — «Я беспокоюсь о Деку». — «Деку? Ты имеешь в виду Мидорию?». — «Да, интересно, все ли с ним в порядке?». Если вспомнить первую битву, то она была самой жестокой и разрушительной из всех. Особенно из-за драки Идзуку и Кацуки. Зданию требовался капитальный ремонт, и Сакура была удивлена, что оно устояло и не рухнуло. Она переделалась в костюм, оставив повязку на голове, и первой вышла из раздевалки в поисках кабинета медсестры. ... .. — «Школа только началась, а он уже был здесь три раза! Почему ты его не остановил?». — «Прости, девочка-восстановительница». — «Почему ты извиняешься передо мной? Только вчера он страдал от истощения, а теперь посмотрите на него! Я не могу вылечить все его раны сразу! Мы можем только ждать, пока его тело заживет за ночь». Подслушивать частные разговоры или споры — этому шиноби научилась ещё в детстве. Хотя она не придавала особого значения этому разговору, кроме того, что медсестра часто наказывает неосторожных и небрежных, каковым в данном случае был Всемогущий, она уже собиралась постучать в дверь, как услышала. — «Боже, я знаю, что ты дал ему свою силу, но это не значит, что ты должен её портить!». — «Я не решалась остановить бой, потому что хотела подумать о его чувствах. Тем не менее, не могли бы вы не говорить так громко, когда обсуждаете "Один за всех"?». — «Да, да, господин

прирожденный герой. Мистер Символ Мира», — Сакура услышала сарказм девушки из Восстановления. Это вызвало у неё любопытство, и она не стала скрывать своего присутствия, а в полной тишине толкнула дверь, чтобы заглянуть внутрь. Со своего места она видела, как Чио разговаривает с мужчиной в костюме Олл-Майта, только в отличие от Олл-Майта, ткань висела на его исхудавшей фигуре, как портьеры. Его щеки были впалыми, а лицо острым и худым. Скелет — вот слово, которое приходило на ум при взгляде на него. А это был легендарный символ мира. Хотя никто из них не знал о его существовании, казалось, они могли ответить на её молчаливые вопросы. — «Моя травма и эта форма общеизвестны среди учителей У.А., но секрет моей причуды "Один за всех" известен только вам, директору, моим близким друзьям и юному Мидории». — «И юной Сакуре», — подумала она. — «Я понимаю, что ты не хочешь останавливаться на достигнутом, но неужели быть "прирожденным героем" и "символом мира" так важно?». — «Если бы я перестал быть героем, то обществом сверхлюдей завладело бы зло. Это ответственность тех из нас, кто обладает такой силой». — «В таком случае ещё важнее, чтобы ты научился правильно руководить им». Итак, величайший герой на самом деле был угасающим героем и тайно нашёл себе преемника. Передача своей силы — то, что не было зафиксировано как возможность в этом мире. Даже если бы она знала все подробности, Сакура не догадалась бы, что вежливый и немного застенчивый Идзуку Мидория готовится стать следующим Символом Мира. Несмотря на то, что в этом мире она пробыла совсем недолго, она знала, на каком месте в нём находится Олл-Майт. На самой вершине. Содержание информации не было для неё приоритетом, но тот факт, что это была конфиденциальная, ограниченная информация, заставлял её видеть в ней ценность. Карта, с которой она пока не знала, что делать, но всё равно держала в руке. Похоже, в школе каждый день узнаешь что-то новое. Похоже, с Идзуку всё будет в порядке, и если она пойдёт туда сейчас, то не сможет определить результаты. Ей нужно было быть в больнице только в четыре, а в классе не было учителя — только ученики, выполняющие упражнения. Она усмехнулась и закинула руки за голову — Я, наверное, уйду пораньше.